

**Раздел V. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА**

**О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

В. А. Абрамович

Минская городская коллегия адвокатов
г. Минск, Республика Беларусь

В рамках публикации освещаются актуальные проблемы таможенного законодательства и его правоприменительной практики, а также делаются предложения по их устранению.

У рамках публікацыі асвятляюцца актуальныя праблемы мытнага заканадаўства і яго правапрымяняльнай практыкі, а таксама робяцца прапановы па іх ліквідацыі.

The author analyses topical issues of customs legislation and its law enforcement practice. The proposals for elimination of topical problems are made in the current article.

Ключевые слова: Совершенствование таможенного законодательства; совершенствование правоприменительной практики таможенного законодательства; Таможенный кодекс Евразийского экономического союза.

Ключавыя словы: Удасканаленне мытнага заканадаўства; удасканаленне правапрымяняльнай практыкі мытнага заканадаўства; Мытны кодэкс Еўразійскага эканамічнага саюза.

Keywords: improvement of customs legislation; improvement of law enforcement practice of customs legislation; Customs Code of the Eurasian Economic Union.

Признавая значительную роль таможенных органов и судов Республики Беларусь в области обеспечения единообразного применения таможенного законодательства, отметим ряд направлений по совершенствованию как данного нормативного массива, так и практики его применения.

Первое. Полагаем целесообразным разработку норм права, направленных на недопущение необоснованного привлечения к солидарной ответственности за уплату таможенных платежей добросовестных

участников внешнеэкономической деятельности вместе с преступниками.

На практике это следующая ситуация. Недобросовестный участник внешнеэкономической деятельности, пытаясь занижить таможенную стоимость товара с тем, чтобы заплатить таможенные платежи меньше чем положено, меняет тем или иным способом товаросопроводительные документы на другие, которые содержат недостоверную заниженную стоимость товара.

Как следствие, «новые» документы, содержащие недостоверные сведения о стоимости товара, следуют вместе с грузом, и на них на таможенной границе проставляются отметки белорусской таможни, свидетельствующие о принятии этих документов и о том, что товар на их основании может следовать от границы под первой таможенной процедурой – процедурой таможенного транзита далее до внутриреспубликанского пункта таможенного оформления уже для выпуска в таможенную процедуру, предполагающую его свободное обращение на всей территории ЕАЭС. Данная вторая таможенная процедура называется выпуском товара для внутреннего потребления.

Впоследствии недобросовестный ввозящий товары участник внешнеэкономической деятельности, для того, чтобы выпустить товар в свободное обращение, привлекает добросовестного участника – таможенного представителя (организацию, на профессиональной основе занимающуюся таможенным оформлением) для оказания соответствующих услуг, по сути, «подставляя» данное предприятие.

При таком обращении таможенному представителю даются документы, содержащие недостоверные сведения о стоимости товара, но на которых проставлены печати белорусских таможенных органов при его помещении под таможенную процедуру таможенного транзита, с тем, чтобы именно эти документы использовались для выпуска товара и для расчета таможенных платежей.

Естественно, таможенному представителю ничего не сообщается о недостоверности таможенной стоимости, а его возможности по проведению расследований в этой области весьма и весьма ограничены.

Так, услуга по таможенному оформлению часто стоит не больше трехсот рублей, а возможные к доначислению таможенные платежи и пени, если станет известно о недостоверности документов, исчисляются порой миллионами.

Когда таможенными органами вскрывается состоявшееся занижение таможенной стоимости, доначисляются таможенные платежи и штрафные санкции, которые часто взыскиваются не с лица, которое фактически организовало замену документов на недостоверные с целью

занижения своих таможенных платежей, а с таможенного представителя, мотивируя такое взыскание его солидарной ответственностью.

Соответственно, установление круга лиц, порой виновных в совершении уголовно наказуемых деяний – в зависимости от суммы таможенных платежей, от уплаты которых планировалось уклониться посредством незаконного перемещения товара, фактически, в силу простоты и удобства, замещается взысканием денежных средств с добросовестных участников внешнеэкономической деятельности – таможенных представителей.

Правовая основа этого вопроса заключается, прежде всего, в нормах Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС). В соответствии с пунктом 1 статьи 55 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов исполняется плательщиком таможенных пошлин, налогов, а также лицами, которые в соответствии с ТК ЕАЭС несут с плательщиком таможенных пошлин, налогов солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов. К таким лицам ТК ЕАЭС относит также и таможенных представителей.

Однако согласно пункту 2 статьи 56 ТК ЕАЭС, обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов при незаконном перемещении товара через таможенную границу Союза возникает у лиц, незаконно перемещающих товары. Таможенный представитель к этим лицам не относится, однако зачастую оказывается привлеченным к солидарной ответственности по уплате таможенных платежей, вместе с преступниками. Следует признать, что для исправления этой несправедливой ситуации прилагаются усилия по совершенствованию законодательства как Республики Беларусь, так и стран-партнеров по ЕАЭС. Однако случаи реального применения норм права в Республике Беларусь, на основе которых таможенный представитель освобождался бы от несения солидарной ответственности в таком случае, широкую известность не обрели, вероятно, по причине их отсутствия.

Второе. *Целесообразно проведение мероприятий, направленных на недопущение неправомерного увеличения таможенной стоимости товаров.*

Здесь следует выделить проблемы корректировки таможенной стоимости (ее самостоятельного определения таможенным органом) по результатам ее якобы неподтверждения при помещении товара под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления.

Увеличение таможенной стоимости и, как следствие, понуждение к уплате таможенных платежей в большем размере путем их корректировки происходит следующим образом. Под процедуру внутреннего потребления помещается товар посредством подачи декларации. При

этом декларанту сообщается, что сработала система управления рисками, или что цены по внешнеэкономическим сделкам на аналогичные товары выше, нежели декларируемая стоимость, и предлагается представить ряд документов в подтверждение заявленной стоимости.

Указанное право таможенного органа проверить таможенную стоимость не оспаривается. При этом в адрес таможенных органов часто звучит критика за не вполне обоснованный подход к оценке представленного декларантом пакета документов.

К примеру, основанием для корректировки таможенной стоимости может быть непредставление калькуляции производства на ввозимый товар, которую производитель товара отказывается направить покупателю со ссылкой на коммерческую тайну; или ввиду отсутствия подписей и печатей в затребованном таможенным органом прайс-листе, при том, что изначально о необходимости в таких отметках ничего не было указано и якобы декларант должен сам догадаться и пр.

Как правило, такая позиция мотивируется необходимостью пополнения бюджета. Однако ситуация не так однозначна. Таможенные платежи распределяются между бюджетами стран-участниц Евразийского экономического союза, большинство из которых поступают в бюджет Российской Федерации (порядка 80 процентов).

Суммы, полученные таможенными органами Республики Беларусь от корректировки таможенной стоимости, также рассматриваются как уплаченные таможенные пошлины и поступают для распределения между бюджетами. Таким образом, изъятие денежных средств в виде таможенных платежей из оборота у белорусских организаций пополняет бюджет России, а в Беларуси возникает проблема, где брать деньги в свой бюджет. Ситуация осложняется еще более тем, что при корректировке таможенной стоимости, т.е. ее увеличении и за счет этого – увеличении таможенных платежей, направляемых в конечном итоге, в большей степени в бюджет РФ, происходит значительное снижение налога на прибыль, который, в свою очередь, предназначен только для бюджета Республики Беларусь.

Так, чем больше затрат предприятие понесет, в том числе и на уплату таможенных платежей, тем ниже окажется облагаемая база для налога на прибыль. При этом ставка налога на прибыль в большинстве случаев составляет 18 процентов, а таможенной пошлины в среднем – 10. Таким образом, одну и ту же сумму можно обложить по ставке 18 процентов и зачислить в бюджет Республики Беларусь, или 10 процентов, и в конечном итоге, перевести в основном в бюджет России.

Более того, в результате подобных действий осложняется работа предприятий, которые порой не могут даже догадаться, сколько же та-

моженных платежей придется доплатить при очередной поставке, что, в свою очередь, ведет к снижению интереса к ведению бизнеса в Республике Беларусь, т.е. налогооблагаемой базы.

Поэтому корректировка таможенной стоимости – т.е. самостоятельное ее определение таможенным органом – должно происходить в большей степени не тогда, когда заявленная стоимость формально не подтверждена, а когда реально выявлено ее занижение.

Третье. Ответственность за нарушение таможенного законодательства должна быть адекватной.

Одни из частых административных составов в области таможенных правонарушений заключаются в части 1 и части 3 статьи 14.5 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. Их суть заключается в недекларировании товаров либо их недостоверном декларировании. Административное взыскание предполагает штраф на юридическое лицо до 30 процентов от стоимости товара – предмета административного правонарушения.

Так, административный состав в виде части 1 статьи 14.5 КоАП может иметь место и в отношении перевозчика, который в итоге получает огромный неподъемный штраф при относительно небольшой степени его вины. Ни один международный правовой акт о перевозке грузов не предполагает право перевозчика нарушать заводскую упаковку с товаром, с тем, чтобы убедиться, какой именно товар следует. Товар лишь принимается по количеству грузовых мест и, насколько это возможно, по их внешнему виду. При стоимости перевозки (гонораре перевозчика) приблизительно в 600-800 Евро, на перевозчика может быть наложен огромный штраф. К примеру, при стоимости груза в 500 000 белорусских рублей 30 процентов составит 150 000 рублей, что явно несоизмеримо.

В итоге складывается ситуация, которая не является выгодной, в первую очередь, для государства. Ведь ему нужны предприятия, которые создают рабочие места и платят налоги, а не несумевшие выплатить наложенный штраф банкроты, или сумевшие и поэтому не сводящие концы с концами субъекты хозяйствования.

Этот вопрос касается не столько таможенных органов, сколько судов, в соответствии с процессуально-исполнительным законодательством определяющих размер штрафа по статье 14.5 КоАП. По нашему мнению, нужно учитывать как судам первой инстанции, так и вышестоящим инстанциям, рассматривающим жалобы на постановления судов первой инстанции, что санкция статьи 14.5 КоАП предполагает штраф до 30 процентов, и это не обязательно все 30 или даже 20 процентов. Также необходимо помнить, что административное взыскание

имеет своей целью, прежде всего, предупреждение совершения административного правонарушения в будущем, а не столько пополнение бюджета, который, при нормальной практике, должен формироваться, повторимся, за счет рентабельно работающих предприятий, а не в результате наложенных штрафов.

Таким образом, вышеизложенные проблемы правового регулирования и правоприменительной практики в таможенной сфере требуют своего разрешения, которое может быть реализовано либо в рамках совершенствования соответствующих правовых актов, либо изменения практики их применения.

ПУБЛИЧНАЯ УСЛУГА: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Л. А. Краснобаева

Белорусский государственный университет,
г. Минск, Республика Беларусь

Автор освещает направления проводимой административной реформы в Республике Беларусь, целью которой является переход к качественно новой модели управления, основанной на принципах преобладания интересов граждан, их прав и свобод и принципах государственного менеджмента и транспарентности. Для достижения обозначенной цели, по мнению автора, требуется создать эффективную инфраструктуру предоставления публичных услуг, которые гарантировали бы обеспечение максимального удовлетворения нужд населения.

Аўтар асвятляе напрамку адміністрацыйнай рэформы ў Рэспубліцы Беларусь, мэтай якой з'яўляецца пераход да якасна новай мадэлі кіравання, заснаванай на прынцыпах перавагі інтарэсаў грамадзян, іх правоў і свабод і прынцыпах дзяржаўнага менеджменту і транспарэнтнасці. Для дасягнення пазначанай мэты, на думку аўтара, патрабуецца стварыць эфектыўную інфраструктуру прадастаўлення публічных паслуг, якія гарантавалі б забеспячэнне максімальнага задавальнення патрэб насельніцтва.

The author highlights the directions of the ongoing administrative reform in the Republic of Belarus, the purpose of which is the transition to a qualitatively new governance model based on the principles of the predominance of citizens' interests, their rights and freedoms and the principles of state management and transparency. To achieve the stated goal, according to the author, it is necessary to create an effective infrastructure for the provision of public services that would guarantee the maximum satisfaction of the needs of the population.